

Задымленная дорогими сигарами и дешевыми сигаретами бильярдная. Как шпага фехтовальщика, вонзается в этот плотный дым бильярдный кий и с силой швыряет шары. С одной стороны стола — кумир театральной публики и кинозрителей Грузии Акакий Алексеевич Хорава (впоследствии его узнает весь мир в кинофильме «Георгий Саакадзе»). Его противник по игре — прекрасный актер Акакий Алексеевич Васадзе. Два тбилисских любимца, актеры из актеров в свободное время — завсегдатаи бильярдной.

— Миша, кий! — гремит Хорава.

Двадцатилетний черноглазый, стройный паренек, который не сводит глаз с любимого актера, стремглав несется в противоположный угол комнаты. Хватает кий и буквально на лету вручает его в руки Хоравы. Тот перебрасывает его, как шпагу, и пронзительно вглядывается в задумчивого, неторопливого Васадзе.

— Миша, мелок! — роняет Васадзе.

Миша Чубинидзе уже с смелком возле актеров. Он следит за их точными, изящными движениями. Веселые, жизнерадостные, уходили в обнимку Васадзе и Хорава после игры. Миша провожал их.

— Ну что, Миша, какой спектакль еще не видел? — рокотал Хорава, лихо сверкая огненными глазами. — Держи контрамарку! Приходи сегодня. Я играю!

Познакомился впервые с представителями театрального искусства Михаил Чубинидзе именно там, в маркерской. Молодой рабочий одной из тбилисских пошивочных мастерских, он после работы стремглав мчался туда, чтобы быть рядом с выдающимися актерами. А потом на галерке театра имени Ш. Руставели впитывал он еще малоопытное, но уже чарующее искусство актерского перевоплощения. На следующий день Миша копировал игру незабвенного Акакия Алексеевича перед друзьями, перед шестью сестрами и четырьмя братьями...

С таким «артистическим багажом» и пришел 20-летний Миша Чубинидзе в театр Красной Армии к режиссеру Шота Манагадзе, который разглядел в пареньке недюжинные артистические способности. Шота Манагадзе в одной из эксцентрических ролей-шаржей создал редкое сочетание двух полярно противоположных ролей, воплотив их в одной фигуре князя и революционного матроса Годуна из лавреневского «Разлома». Так и лицо было загримировано: одна половина — вельможный кавказец, другая — боевой матрос. И во время действия Михаил Чубинидзе то провозглашал контрреволюционные

лозунги, то яростно громил контру. Чубинидзе — высокий, с четким римским профилем, выразительными глазами — убеждал своей проникновенной игрой.

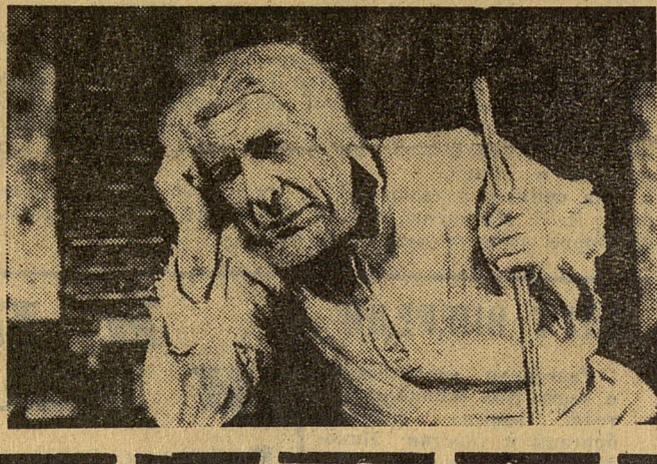
Дебют был удачным. За ним одна за другой последовали новые роли. Заменял всех заболевших, не пришедших на спектакль, просто по просьбе. Чаще всего это были второстепенные роли, а хоте-

режиссуре. В Хашури он ставит ряд спектаклей. Но и здесь не получает должного удовлетворения. Чубинидзе ищет себя в искусстве, ищет свой театр. И вот с 1939 года он — в Сухуми. 37 лет в одном городе, в одном коллективе...

За эти годы сыграно множество ролей. Он играл в пьесах почти всех классиков; зарубежных и советских.

Гастроли Сухумского грузинского театра имени С. Я. Чанба

НАРОДНЫЙ АРТИСТ

лось играть что-то значительное. И когда главреж Чиатурского театра П. Пранчишвили предложил молодому актеру вступить в его труппу, Михаил Чубинидзе без колебаний оставил тбилисскую сцену.

Год присматривался к коллективу (актеры и режиссер — к нему).

Во второй сезон играл все основные роли. Своими творческими удачами сам М. Д. Чубинидзе считает Даниалбека в спектакле «Шамиль», Отарбека в «Измене» по пьесе Южина, князя Бараташвили в пьесе «Арсен», Даниела Рижинашвили в спектакле «Немые заговорили».

Шесть лет интереснейшей, плодотворной работы в Чиатурском театре с первым учителем и режиссером П. Пранчишвили были годами шлифовки природных данных на различных ролях, разнообразных характерах.

В 1939 году М. Д. Чубинидзе поступает в театр города Поти. Но там творческая программа театра не удовлетворяет Чубинидзе: появляется желание попробовать себя в

— Обращался к творчеству Шекспира, Горького, Сарду, Чехова, Лопе де Вега, Гоголя. Играл царя Эдипа, Отелло, — рассказывает Михаил Дмитриевич. — И все-таки есть одна несыгранная роль. Мечта, которой я живу. Это — Лир...

В 1971 году в Сухуми торжественно отмечалось 60-летие со дня рождения и 40-летие творческой деятельности М. Д. Чубинидзе. Это был праздник всей театральной Грузии. Приездившую телеграмму бывшему маркеру прислал народный артист СССР А. А. Хорава уже как коллега по роли Отелло, называя М. Чубинидзе львом театра. А доктор филологических наук Ч. Чургулия написал монографию о юбиляре.

М. Д. Чубинидзе любит неожиданность и оригинальность в исполнительстве. Например, в спектакле «Аршин мал алан» Гаджибекова он играл сразу... четыре роли. В первом акте — Аскера, во втором — Сулеймана, в третьем — Вели, в четвертом — Султанбека.

С удовольствием вспомна-

ет Михаил Дмитриевич встречи с ролью Романюка в «Калиновой роще» А. Корнейчука.

Снимался Михаил Дмитриевич в кинофильмах «Золотые яблоки», «Не забудь, станция Луговая», «Закон гор». Много помогает актер и самодеятельному искусству. Он — создатель народного театра в городе Гали, где сам поставил три спектакля и эстрадное представление.

Но любовь, жизнь и дом его — родной театр. Многие актеры, работающие в театрах Грузии, считают себя учениками Михаила Дмитриевича.

И даже когда не занят М. Д. Чубинидзе в некоторых спектаклях на гастролях в Николаеве, он непременно — в зрительном зале. Слушает зал, реакцию зрителей, берет наушники, прислушивается к синхронному переводу, советует актерам.

— Когда я на сцене, то «держу в руках» актеров, с которыми играю. Незаметно то ослабляю напряжение действия, то, наоборот, — усиливаю. Ведь зритель не понимает грузинского языка — с этим приходится считаться, а кавказский темперамент захлестывает, — говорит Михаил Дмитриевич.

Кто-то поступал в его номер гостиницы «Николаев», где мы беседуем.

— Можно?

В дверях стоял высокий красивый молодой человек. Я без труда узнал в нем Дмитрия Джанаки — исполнителя главной роли в «Учителе танцев».

— Заходи, Дито. Это мой сын, — улыбается М. Д. Чубинидзе. — Конечно, не в прямом смысле. По театру. Он напоминает меня в молодости — такой же одержимый и горячий сердцем. Талантливый актер. (Последняя фраза — мне, конфиденциально).

Да, николаевцы смогут убедиться в таланте молодого актера, посмотрев необыкновенно пластичного Ольдемара в «Учителе танцев».

Убеленный сединами народный артист Грузинской ССР и Абхазской АССР Михаил Дмитриевич Чубинидзе задумчиво посмотрел на утренний Николаев.

Сегодня вечером ему играть в спектакле «Играйте, гитары, о любви» по пьесе Г. Хухашивили прокурора Павле Габуня. Необходимо настроиться, вжиться в роль. Ни минуты расслабления! Он артист. Грузии народный артист.

В. ШАБАЛИН.

На снимке: народный артист ГССР и Абхазской АССР М. Д. Чубинидзе в роли Готхольда Крюгера в спектакле «Домик у моря».

Фото Д. Ласкина.